

СОЦИОНОРМАТИВНАЯ КУЛЬТУРА: НА СТЫКЕ ПОЛЕВЫХ НАБЛЮДЕНИЙ И ТЕКСТА

М.А. Родионов

СКОЛЬКО КВАРТАЛОВ В МАДУДЕ? СМУТА В ДОКУМЕНТАХ И РАССКАЗАХ

Для начала — несколько слов о теме нашего круглого стола. Мне кажется, она не нуждается в пространных разъяснениях, т.к. на загадки «поля» можно найти ответы в тексте и наоборот. Другое дело приоритет источников: для одних важнее первая категория, для других — вторая. Между тем при благоприятном развитии исследования полевые наблюдения и соответствующие тексты находятся во взаимно-дополнительных равноправных отношениях, хотя и требуют разных аналитических подходов.

От общих соображений обратимся к частному вопросу: социальному конфликту в поселке Мадуда, расположенном в 5 км к северо-востоку от города Сейун, столицы султанов ал-Касири (1844–1967), Вади Хадрамаут, Южная Аравия. Исследование проводилось мною в 2004–2006 гг. в рамках проекта Востоковедного Центра в Галле (Университет имени Мартина Лютера, Галле-Виттенберг), финансировавшегося Немецким научно-исследовательским обществом (DFG). О первом этапе проекта (2003 г.) я докладывал на Радловских чтениях МАЭ 2004 г. (Родионов 2004).

Конфликту в Мадуде посвящено 9 из 50 рукописных документов Сейунского султанского архива, выделенных хадрамаутским краеведом Абд ал-Кадиром Мухаммадом ас-Саббаном (1920–1999) в секцию IV «обычаев и традиций»: №№ 26-28, 32, 35, 40–42, 50. Первый датирован 1938 г., последний — 1958 г. Три документа (№№ 26, 27, 32) я перевел и прокомментировал ранее (Rodionov 2005; Родионов 2005).

Краткое содержание документов.

Шейх Таха б. Мухаммад Ба Хумайд, духовный лидер Мадуды, жалуется вождю соседнего племени Амиру б. Саиду ас-Сукайру, что представители неполноправной социальной страты *масакин* под водительством смутьянов из рода Ба Матраф самовольно начали охоту на каменного козла, и просит довести это до сведения султана Али б. ал-Мансура ал-Касири (№ 26). Вождь ас-Сукайр немедленно выполняет просьбу шейха и пересылает его письмо

султану с энергичной припиской, в которой сетует на упадок нравов («*мискин* подымает голос, а человек из племени перестает следовать обычаю») и требует, чтобы султан «сокрушить голову преступнику» (№ 27). Султан действует безотлагательно. В том же месяце сафаре жители Мадуды подписывают, по его инициативе, соглашение из четырех пунктов: 1) все они составляют единый квартал (*хафа*), 2) осуждают смуту и обязуются выполнять свои обязанности согласно традициям, 3) обещают противиться разделу квартала, 4) принимают волю султана и все его предложения (№ 28).

Но смута не утихает. Через четыре месяца султан Али б. ал-Мансур получает письмо (№ 32) от мадудских диссидентов с жалобой на шейхов рода Ба Хумайд, остановивших ритуальное шествие *масакин* «на границе кварталов» (обратите внимание на это множественное число!). Они просят султана разрешить их общине танцы с палками (*идда*). В предпоследнем месяце лунного 1357 г. (28 зу-л-каада) знакомый нам шейх Таха б. Мухаммад из Маула Туйура, родового святилища Ба Хумайдов, пишет султану Джафару б. ал-Мансору, брату недавно скончавшегося султана Али ал-Касири. Он просит не запрещать охоту на каменного козла никому, кроме смутьяна из рода Ба Матраф: «ведь кофейные зерна уже приняты племенами» (№ 35). Информаторы поясняют: прием кофейных зерен от шейха означает, что предводители охотничьих групп согласны участвовать в ритуальной охоте и обязуются соблюдать ее правила.

Документы, датированные следующим 1358/1939 г., сообщают новые подробности. Мадудский шейх Али Ба Хумайд пишет (№ 40) султану Джафару, что покойный султан Али назначил некоего Саида Гулайка Бахдара главой над местными *масакин*, выделив их в самостоятельную общность (*таила*) и освободив их от власти шейхов и племен. И вот Саид Гулайк устраивает танцы и поэтические состязания (*шабвани*) без разрешения шейхов Ба Хумайд, ибо «*масакины* стали теперь *масакинами* династии». «О, султан Джафар! — жалуется мадудский шейх. — Султан Али обращался к нам в одном из своих писем: «Вы — люди чести и достоинства, а мы — люди власти, и власть наша нуждается в поддержке каждого из носителей чести и достоинства». Теперь настало время поддержки, помощи и справедливости!» (40: 6–8). Шейх просит нового султана распустить *таилу масакин*, чтобы они были вне всяких социальных групп.

Прежде чем разрешать или запрещать традиционные ритуалы Мадуды султан Джафар ал-Мансур, как явствует из документа № 41 от 12 шаабана 1358 /29.08.1939, собрал шейхов Ба Хумайд и представителей других социальных слоев поселка. Он распро-

сил их о ритуалах Ба Хумайд, связанных с паломничеством к могиле пророка Худа, процессиями с барабанным боем и раздачей фиников у святилища Маула Туйура. Ответы жителей были записаны и хранились в султанском архиве для справки. Пропешие султану от 20 шаввала 1358/05.12.1939 (№ 42), направленное ходатаями за мадудцев — знакомым нам вождем Амиром ас-Сукайром и Саидом Йислимом Вакадом, главой *даллалей*, или маклеров Сейуна, показывает, что проблемы ритуальной охоты так и не были урегулированы, несмотря на деловую переписку, переговоры, сходки и коллективные клятвы. Сначала султан Джафар, ссылаясь на опыт своего брата, запретил охоту на каменного козла, «ибо она влечет за собой лишь взаимный вред». В месяце сафар 1358 г., однако, он разрешил мадудцам охотиться, но, когда подготовка была проведена, снова запретил. Излагая эту предысторию, указанные посредники просят султана разрешить охоту в шаввале. И, наконец, последнее письмо этой категории из Сейунского архива (IV: № 50 от 24 сафара 1368/27.12.1948) демонстрирует, что все снова вернулось на круги своя. Тот же шейх Таха б. Мухаммад Ба Хумайд отвечает на султанское письмо, переданное ему по обычным каналам — через племенного вождя Амира б. Саида ас-Сукайра. Шейх благодарит султана за разрешение охоты, но просит запретить ее смутьянам из *масакин*.

«Основываясь на письме покойного султана Али б. ал-Мансура, — пишет шейх, — мы хотим, чтобы ты вел людей к целям, означенным в этом послании, дабы раз и навсегда остановить смуту. Мы просим тебя запретить охоту шейхам и *масакин* из рода Ба Матраф, ибо они хотят охотиться самостоятельно, хотя на каменного козла нельзя охотиться отдельно, а только сообща, согласно твоему посланию. Их способ охоты навлечет большую беду, а ты потакаешь им, хотя этот раскол принес нам большую-большую смуту и длится поныне. Если тебе мало моих слов, спроси кого хочешь из важных людей деревни Мадуда. А если ты желаешь раскола, наша деревня не состоит из двух или трех частей, но суть единый квартал. Султан Али не желал раскола, а ты решаешь это дело как знаешь. Мы не согласны с таким (положением). Нынче *масакин* ропщут каждый день, а мы им внимаем, а причина (их поведения) все в том же <...> Мы ждем ответа из рук надежного человека» (№ 50: 8–16).

Сейунские архивные тексты по смуте в Мадуде существенно проясняют мои полевые информанты-мадудцы, из которых выделяются Мубарак Ахмад Бахдар, наследственный распорядитель (*мукаддам*) ритуальной охоты на каменного козла, и Рабия Авад Бин Убайдулла, народный поэт и глава самопровозглашенного племени Бин Убайдулла (обоим — за шестьдесят). О ритуалах

охоты на каменного козла в Хадрамауте, уходящих в доисламскую эпоху, и их параллелях с древнегреческими дионисиями см.: Rodionov 1992; Rodionov 1994. Оба информатора познакомили меня с документами, хранящимися в их семейных архивах. Остановимся на двух из них (М-1 и М-2).

Первый, датированный 22 шаввала 1353/15.01.1935 г., представляет собой коллективный договор, заключенный «двумя сторонами» (а фактически пятью общинами), которые под страхом штрафа в 20 серебряных монет и одной овцы с каждого нарушителя обязались соблюдать настоящее соглашение, причем все прежние документы считались потерявшими силу. Это касается ритуалов охоты на каменного козла, шествий и паломничеств к могиле пророка Худа и к могиле шейха Умара Ба Хумайда, покровителя Мадуды. Документ подписан сторонами, заверен шейхами Абдаллахом и Шайханом Ба Хумайд и составлен почти на четыре года раньше, чем Сейунский документ IV: № 26.

Во втором Мадудском документе (М-2 от 25 раби 1 1368 / 25.01.1949) в частности говорится: «В согласии с указом моего покойного брата султана Али б. ал-Мансура б. Галиба от 28 сафара 1357 г. (основанного на соглашении) между жителями квартала-деревни Мадуда, он повелел им соблюдать его. А ныне мы подтверждаем этот указ и также повелеваем исполнять его. Нижепоименованные явились к нам сего дня, а это *мукаддам* квартала Саид Ахмад Бахдар и старосты пяти его частей (*араиф ал-ахмас*). После того, как я выслушал слова их относительно разрешения охоты на каменного козла, которая была остановлена ранее, мы даровали им разрешение и повелели им действовать таким образом: 1) сбор охотников в первую и во вторую ночь у святилища Маула Туйура у старейшины (*мансаб*) шейхов рода Ба Хумайд, 2) каждый староста ответственен за свою группу, а *мукаддам* ответственен за всех старост, 3) прежние традиции охоты сохраняют силу и все отправляются вместе с шейхами и с другими жителями Мадуды и с людьми из окружающих ее племен. А кто не подчинится, будет наказан. «Верно» Джафар б. ал-Мансур б. Галиб» (№ М-2: 4–16). Мои информанты подчеркивают, что на основании последнего документа охота на каменного козла проводится в Мадуде и по сей день.

Документы, освещающие смуту в Мадуде, раскрывают функции ритуала при поддержании социального равновесия в традиционном обществе, причем этот механизм дает неминуемый сбой в переходные периоды. В текстах нет ни слова о социально-экономических требованиях «смутьянов», стремившихся изменить квартальную организацию Мадуды и создать самостоятельный квартал. Они принадлежали к торгово-ремесленным кругам, сколо-

тившим состояния за пределами Хадрамаута, и пользовались поддержкой влиятельных лиц, например судьи из Сейуна Мухаммада б. Али Ба Хумайда из мадудского шейхского рода. Рассмотренные тексты относятся к устно-письменной традиции и, как мы знаем, нуждаются в пояснении «надежных людей» (№ 50: 16), в роли которых и выступают наши информанты. Щедро делясь подробностями проведения ритуальных действий, информанты избегают давать детальные характеристики участникам мадудской смуты: ведь потомки многих героев этой истории активно участвуют в жизни современной Мадуды. Ясно, что ритуальная роль шейхов Ба Хумайд в охоте на каменного козла, формально сохраняющаяся, сегодня заметно потеснена ролью предводителя охоты — *мукаддама* из рода Бахдар. По этому поводу *мукаддам* Мубарак Бахдар говорит: «В течение недели, пока длится охота, все жители Мадуды, а их более десяти тысяч, подчиняются только мне».

Так сколько же кварталов в Медуде? Конечно, один-единственный. Но состоит он по меньшей мере из пяти традиционных частей.

Родионов 2004:

Родионов М.А. Полевые разыскания в Хадрамауте (Йемен): 2003 г. // Радловские чтения 2004 г.: Тезисы докладов / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН. С. 153–155.

Родионов 2005:

Родионов М.А. Смеховые эффекты в деловой переписке султанов Сейуна // VI Конгресс этнографов и антропологов России, Санкт-Петербург, 28 июня — 2 июля 2005 г.: Тезисы докладов / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 88.

Rodionov 1992:

The Ibex Hunt Ceremony in Hadramawt Today // St.Petersburg Journal of Oriental Studies // Петербургское Востоковедение. СПб. Вып. 1. С. 104–112.

Rodionov 1994:

The Ibex Hunt Ceremony in Hadramawt Today. In: New Arabian Studies, 2, University of Exeter Press, p. 123-129.

Rodionov 2005:

Rodionov M. “Satanic matters”: social conflict in Madudah (Hadramawt), 1957/1938 // Proceedings of the Seminar for Arabian Studies. Vol. 35. P. 215–221.